Раньше в это время она, ее родители и брат были во дворце, принимая новогодние поздравления жен чиновников. Они устраивали банкет, чтобы отпраздновать Новый год. Когда все остальные уходили, их семья праздновала вместе и веселилась, как обычные люди.

Они с братом желали родителям счастливого Нового года и получали красные конверты.

Но в этом году ей пришлось праздновать Новый год в одиночестве. Ее брат лишь назывался императором страны, но как он был печален в этот день национального воссоединения? Он же был еще ребенком!

Руки Ци Жун Юэ в рукавах сжались в кулаки. Она не могла больше ждать!

Конный экипаж остановился в зале Жунъюй на улице Чансин. Чжэн Чжунвэнь вышел из кареты и посмотрел на вывеску здания.

- Зал Жунъюй?

Он замер. У него мелькнула мысль. Он хотел поймать ее, но не мог удержать.

Почему он называется «зал Жунъюй?» «Жун» было частью ее имени. Но как насчет «Юй?» Почему «Юй?»

Он обернулся, чтобы посмотреть на Ци Жун Юэ, выходящую из другого экипажа. Она стояла в снегу, и холодный ветер трепал ее волосы. Ее ясные и чистые глаза, не мигая, смотрели на него. Он спросил: «Почему он называется зал Жунъюй?»

Она знала, что он спросит. Она уже обдумала ответ: «За несколько лет он превратился в руины, но сегодня покрыт грязью. Однако умелый мастер все равно не может скрыть своего превосходства». [1]

[1] слово «превосходство» пишется тем же самым иероглифом «юй», что и в зале "Жунъюй"

Она говорила четко и ясно. Хотя ее голос не был громким, он не терялся в свисте северного ветра, как жемчужина, упавшая на тарелку.

Так ли это было? И это всё? Неужели нет другого смысла?

Чжэн Чжунвэнь был слегка разочарован и в то же время немного успокоился. Он не мог понять, что чувствует на самом деле. «Иди внутрь! Здесь так холодно!» - сказал он.

Сангуй постучал в дверь зала Жунъюй. Раздался голос помощника: «Мы сегодня закрыты.

Идите искать врача где-нибудь в другом месте!»

- Открывайте. Ци Сяоцзе вернулась! - сказал Сангуй.

В тот же миг послышались торопливые шаги помощника. Дверь открылась, и холодный ветер и снег хлынули в холл. Немногочисленные работники, сидевшие у огня печи, смотрели на красивую и незаурядную девушку, похожую на бледную хризантему. Кто еще это мог быть, если не их Ци Сяоцзе?

Помощник был так взволнован, что даже не мог говорить. Слезы потекли по его щекам. Его рот был широко открыт, но он не мог произнести ни слова.

Другой помощник крикнул: «Иди скажи барышне Сюэ’эр и Чжоу гунцзы».

Несколько учеников радостно убежали сообщать хорошие вести. Мрачный зал Жунъюй снова оживился.

Чжоу Ань прибыл первым. Его тонкий стан был таким же. Если уж на то пошло, он, казалось, еще больше похудел. На его прежде чисто выбритом лице виднелся слой щетины. С заднего двора он вышел в холл. Он увидел Ци Жун Юэ, сидящую перед угольной печью, и взволнованно подбежал к ней.

- Ци Сяоцзе, ты… ты в порядке?

Чжэн Чжунвэнь был недоволен, увидев человека с таким ученым видом в зале Жунъюй.

- Ты что, не видишь, что с ней все в порядке?

Как мог Чжоу Ань заботиться о том, что он говорит? Он был так счастлив, что его сердце парило, как облако.

- Хорошо, что ты в порядке. Хорошо, что ты в порядке!

Ци Жун Юэ увидела слезы, появившиеся в глазах Чжоу Аня. Похоже, он действительно беспокоился о ней. Она кивнула ему.

- Я в порядке. Всё в порядке!

В это время с лестницы донесся крик. Ци Жун Юэ обернулась и увидела, что Сюэ’эр выбежала с распущенными волосами и в тонком платье. Ее первоначально нежное лицо теперь было бледным и изможденным!

– Сяоцзе… У-у-у… - Сюэ’эр сидела на лестнице и не спускалась. Она просто сидела и громко плакала, чувствуя одновременно и грусть, и радость. Все, кто смотрел на нее, тоже заплакали.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1136686